

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции по охране
и использованию трансграничных
водотоков и международных озер

Комитет по осуществлению**Четырнадцатое совещание**

Женева, 24 и 25 февраля 2022 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе
его четырнадцатого совещания****I. Участники и организационные вопросы**

1. В связи с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19) четырнадцатое совещание Комитета по осуществлению Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенция по трансграничным водам) было проведено 24 и 25 февраля 2022 года в формате видеоконференции.
2. В совещании приняли участие следующие члены Комитета по осуществлению: г-жа Йованка Игнятович; г-н Кари Киннунен; г-н Макане Мойсе Мбенге; г-н Мартинс Папаринскис; г-н Педро Кунья Серра; г-н Аттила Танзи; г-н Иван Завадский; и г-жа Динара Зиганшина.
3. В соответствии со своими основными правилами процедуры¹ Комитет по осуществлению избрал г-на Танзи своим Председателем на период 2022–2024 годов, а г-жу Зиганшину — заместителем Председателя.
4. Комитет по осуществлению утвердил свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.WAT/IC/2022/1, утвердив скорректированные сроки².
5. Председатель напомнил, что Комитет утвердил доклад о работе своего тринадцатого совещания (ECE/MP.WAT/IC/2021/3) с помощью электронных средств 17 июня 2021 года.

¹ ECE/MP.WAT/37/Add.2, решение VI/1, приложение II, п. 7.

² Документы совещания размещены на специальной веб-странице веб-сайта Конвенции ([https://unece.org/environmental-policy/events/Fourteenth meeting of the Implementation Committee](https://unece.org/environmental-policy/events/Fourteenth%20meeting%20of%20the%20Implementation%20Committee)).

II. Просьбы об оказании консультационной помощи, представления и инициатива Комитета

Консультативная процедура WAT/IC/AP/1 (Черногория и Албания) (закрытая)

6. Комитет постановил провести обсуждение этого пункта повестки дня на закрытом заседании.

7. Председатель напомнил, что на своем двенадцатом совещании (Женева, 4 и 5 февраля 2021 года) Комитет провел совместную консультативную сессию с участием Черногории и Албании и предоставил им свои юридические и технические рекомендации в рамках консультативной процедуры WAT/IC/AP/1³. 20 мая 2021 года на своем тринадцатом совещании (Женева, 20 и 21 мая 2021 года) координаторы по Конвенции по трансграничным водам из Черногории и Албании проинформировали Комитет о том, что двусторонняя комиссия, созданная в соответствии с межправительственным Рамочным соглашением о взаимных отношениях в области управления трансграничными водами (2018 год), на своем заседании 15 апреля 2021 года постановила, что обе страны должны назначить экспертов в совместную техническую рабочую группу, которой поручено создать систему мониторинга и оценки и отчитаться о своей деятельности перед двусторонней комиссией⁴.

8. 24 февраля 2022 года координаторы Конвенции по трансграничным водам из Черногории и Албании проинформировали Комитет о прогрессе, достигнутом после тринадцатого совещания Комитета:

а) обе страны сообщили, что двусторонняя комиссия, созданная в соответствии с Рамочным соглашением 2018 года, провела заседание 22 февраля 2022 года в Подгорице и обсудила сотрудничество в бассейне реки Чиевна/Цем и создание совместной технической рабочей группы, которой поручено собирать информацию и данные и развивать мониторинг и обмен информацией для проведения анализа возможного трансграничного воздействия малых гидроэлектростанций в бассейне. Было решено, что совместная техническая рабочая группа должна в кратчайшие сроки провести свое первое совещание;

б) Албания также сообщила, что в контексте проекта Адаптационного фонда/Программы развития Организации Объединенных Наций «Комплексное управление трансграничными рисками наводнений в бассейне реки Дрин на Западных Балканах, устойчивое к изменению климата» двусторонняя комиссия решила, что Черногория должна официально направить Албании технический проект для строительства инфраструктуры на территории Черногории, чтобы Албания могла рассмотреть документ до утверждения строительства;

в) кроме того, Албания сообщила, что в ходе заседания двусторонней комиссии Стороны договорились об организации поездки на территории Албании и Черногории в бассейне реки Буна/Бояна с целью обследования береговой линии с обеих Сторон. Кроме того, страны обсудили возможности подачи заявок на совместные проекты по укреплению управления водными ресурсами в бассейне реки Буна/Бояна.

9. 25 февраля 2022 года на совместном заседании Комитет:

а) выразил удовлетворение по поводу того, что двусторонняя комиссия, учрежденная в соответствии с Рамочным соглашением 2018 года о взаимных отношениях в области управления трансграничными водами, провела заседание 22 февраля 2022 года в Подгорице и обсудила сотрудничество в бассейне реки Чиевна/Цем и приняла решение о создании совместной технической рабочей группы,

³ ECE/MP.WAT/IC/2021/1, пп. 14–17.

⁴ ECE/MP.WAT/IC/2021/3, п. 7 а).

руководствуясь юридическими и техническими рекомендациями, предоставленными Комитетом в феврале 2021 года⁵;

b) отметил отрядный факт того, что Стороны возобновили диалог и обязались продолжать сотрудничество;

c) подчеркнул настоятельную необходимость для Сторон начать практическое сотрудничество в отношении сбора данных и информации, совместного или скоординированного мониторинга и обработки данных на регулярной основе, а также эффективного обмена данными и информацией, в том числе о поверхностном и подземном стоке, строительстве и воздействии планируемых малых гидроэлектростанций на реку Чиевна/Цем;

d) призвал обе Стороны:

i) завершить процесс создания совместной технической рабочей группы к концу марта 2022 года;

ii) определить мандат (круг ведения) совместной технической рабочей группы с учетом предложения, сформулированного Комитетом по осуществлению в его юридической и технической рекомендации;

iii) провести первое совещание совместной технической рабочей группы в конце апреля 2022 года;

iv) незамедлительно приступить к разработке и внедрению протокола обмена информацией;

e) напомнил о важности целевого поэтапного подхода в отношении создания совместных механизмов мониторинга, указанных Комитетом в его юридической и технической рекомендации, чтобы обеспечить непосредственную готовность совместной программы мониторинга к осуществлению, сосредоточив внимание на наиболее важных факторах нагрузки на реку Чиевна/Цем и наиболее вероятном воздействии всех (существующих и планируемых) малых гидроэлектростанций;

f) вновь заявил о готовности члена Комитета по осуществлению (г-на Кунья Серра) оказать помощь, в том числе принять участие в работе совместной технической рабочей группы;

g) предложила обеим Сторонам проинформировать Комитет обо всех вышеупомянутых шагах, сообщить Комитету информацию о составе и мандате (круге ведения) совместной технической рабочей группы и представить Комитету актуальную информацию о ходе разработки протокола обмена информацией до 15 мая 2022 года;

h) напомнил о необходимости регулярного проведения совещаний двусторонней комиссии и призвал активизировать ее работу.

III. Сотрудничество с другими комитетами и международными организациями

10. Комитет по осуществлению провел обсуждение с г-жой Кристиной Леб (старший юрисконсульт, Отдел окружающей среды и международного права, Всемирный банк) и г-ном Андерсом Ягерскогом (старший специалист по управлению водными ресурсами, Глобальная практика по водным ресурсам Всемирного банка) по конкретным вопросам применения международного водного права в отношении финансирования трансграничных водных проектов. Участники совещания обсудили возможность будущего сотрудничества в целях содействия и поддержки осуществления и соблюдения Конвенции в связи с деятельностью Всемирного банка с учетом полномочий Комитета принимать меры по содействию технической и

⁵ ECE/MP.WAT/IC/2021/1, приложение, раздел II.

финансовой помощи, включая передачу информации и технологий⁶, и в контексте возросшего интереса к Конвенции во всем мире после ее открытия для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

11. Было подчеркнуто, что в основе операционной политики Всемирного банка лежат принципы международного права, включая принципы международного экологического права и международного водного права. Всемирный банк придает большое значение заключению прибрежными странами правовых договоренностей в поддержку совместного и устойчивого управления и развития общих водных ресурсов и оказывает странам помощь в заключении таких соглашений и создании бассейновых организаций. Было отмечено, что правовые рамки, обеспечиваемые глобальными водными конвенциями, включая обязательство заключать соглашения по трансграничным водам или другие договоренности, предусмотренные Конвенцией по трансграничным водам, играют важную роль для развития такого сотрудничества. Кроме того, заинтересованность в получении финансирования под конкретный проект может послужить мощным толчком для прибрежных стран к диалогу с целью укрепления правовой базы для сотрудничества, тем самым прокладывая путь к большей открытости для участия в глобальных конвенциях по водным ресурсам и получения выгод от них в трансграничных бассейнах по всему миру.

12. Также была подчеркнута взаимодополняемость усилий Всемирного банка и Комитета по поддержке осведомленности о международном водном праве и его реализации. Там, где Всемирный банк оказывает помощь в создании правовой и институциональной базы для сотрудничества в конкретных бассейнах по просьбе прибрежных стран, Конвенция по трансграничным водам и ее Комитет по осуществлению могли бы сыграть важную роль в укреплении сотрудничества путем оснащения стран соответствующей правовой базой и инструментами, а также посредством целенаправленного наращивания потенциала. Такая взаимодополняемость усилий может быть использована, с тем чтобы содействовать инициированию и укреплению сотрудничества в трансграничных бассейнах. Подходы «мягкого права» получают все более активную поддержку в Комитете и в практике Всемирного банка, поскольку они позволяют выстраивать долгосрочное сотрудничество в рамках поэтапного процесса. Участники выразили удовлетворение плодотворной дискуссией и договорились о дальнейшем изучении путей обеспечения сотрудничества в будущем.

13. На специальном заседании Комитет по осуществлению обсудил вопросы сотрудничества с Комитетом по соблюдению в рамках Протокола по проблемам воды и здоровья, который представляла г-жа Жужанна Кочиш-Куппер (заместитель Председателя). Участники обменялись мнениями о первой консультативной процедуре в Комитете по осуществлению Конвенции и последнем консультативном процессе в Комитете по соблюдению Протокола, а также обсудили уроки, извлеченные из этих процедур. Было подчеркнуто, что стимулирующий подход к оказанию содействия странам в выполнении их обязательств по соответствующим документам, принятый обоими комитетами, становится все более популярным на международном уровне и должен способствовать повышению осведомленности о соответствующих механизмах поддержки процессов осуществления и соблюдения. Комитеты также обменялись опытом о своих подходах к повышению осведомленности о своих соответствующих механизмах. Они подчеркнули полезность дальнейшего обмена опытом в будущем.

⁶ ECE/MP.WAT/37/Add.2, решение VI/1, приложение I, пп. 22 а) iii) и 41 а) iii).

IV. Соответствующие итоги девятой сессии Совещания Сторон и потенциальный вклад Комитета по осуществлению в различные виды деятельности в рамках Конвенции

14. Секретариат представил информацию об итогах девятой сессии Совещания Сторон Конвенции (Женева, 29 сентября — 1 октября 2021 года), а также программу работы на 2022–2024 годы (ECE/MP.WAT/63.Add.1)⁷. Некоторые мероприятия и совещания в рамках программы работы были выделены как имеющие особое значение для работы Комитета, в частности: мероприятия по наращиванию потенциала для осуществления Конвенции и поддержке национальных процессов по присоединению к ней (программная область 1.1); обновление стратегий мониторинга и оценки трансграничных рек, озер и подземных вод⁸ (программная область 2); организация глобальных семинаров по различным аспектам комплексного управления водными ресурсами (программная область 3.1); представление отчетности по показателю устойчивого развития 6.5.2 и об осуществлении Конвенции (программная область 6); и мероприятия, связанные с тридцатой годовщиной принятия Конвенции в 2022 году (программная область 7.3). Секретариат предложил Комитету по осуществлению внести свой экспертный вклад в эту деятельность.

15. После представленной секретариатом обновленной информации об итогах второго отчетного цикла в рамках Конвенции и по показателю устойчивого развития 6.5.2, проведенного в 2020–2021 годах, Комитет обсудил свое возможное участие в третьем отчетном цикле, запланированном на 2023–2024 годы. Комитет просил, чтобы основной анализ докладов Сторон в рамках третьего отчетного цикла проводился секретариатом, а Комитет мог бы рассмотреть проект доклада об осуществлении Конвенции, как он это сделал во втором цикле. Комитет также выразил готовность провести консультации, если секретариат сообщит ему о каких-либо конкретных проблемах или вопросах в связи с третьим отчетным циклом.

16. На своей восьмой сессии (Нур-Султан, 10–12 октября 2018 года) Совещание Сторон Конвенции по трансграничным водам приняло Стратегию осуществления Конвенции на глобальном уровне (ECE/MP.WAT/54/Add.2), в соответствии с которой оно поручило Комитету по осуществлению оказывать поддержку секретариату в ответах на вопросы государств, не являющихся Сторонами, заинтересованными в присоединении к Конвенции (деятельность 2.2). В феврале 2022 года секретариат обратился к Комитету с просьбой оказать поддержку в ответе на вопросы, поступившие от нескольких латиноамериканских стран и касающиеся взаимосвязи между решениями в Международном суде и возможными последствиями участия в Конвенции. На своем четырнадцатом совещании Комитет обсудил свою линию ответов. Комитет доработал и впоследствии утвердил свои ответы на вопросы с помощью электронных средств связи (ответы Комитета см. в приложении к настоящему документу).

V. Пропаганда механизма оказания содействия и поддержки осуществлению и соблюдению

17. Члены Комитета обсудили возможности продвижения Конвенции и механизма содействия и поддержки реализации и соблюдения Конвенции посредством сотрудничества с партнерскими организациями, такими как Делфтский институт образования в области водных ресурсов ИГЭ (Нидерланды), Международная сеть по обмену опытом и ресурсами в области водных ресурсов Глобального экологического фонда и Африканское общество международного права, и постановили продолжить изучение этих возможностей.

⁷ Предварительный вариант доступен по адресу <https://unece.org/info/events/event/356707>.

⁸ Издание Организации Объединенных Наций, ECE/MP.WAT/20.

18. Комитет также принял решение направить новое письмо неправительственным организациям во всем мире, чтобы проинформировать их о своем существовании и функциях и предложить предоставить Комитету соответствующую информацию в рамках функции Комитета по сбору информации. Он поручил секретариату подготовить проект такого письма.

VI. Программа работы и расписание следующих совещаний

19. Секретариат проинформировал Комитет о предварительно забронированных датах его будущих совещаний: 1 и 2 декабря 2022 года; 16 и 17 февраля 2023 года; и 21 и 22 сентября 2023 года.

20. Комитет обсудил возможность проведения краткого внеочередного совещания в формате видеоконференции, если это потребует, на определенном этапе до следующего запланированного совещания.

21. Комитет просил секретариат изучить возможности организации общего пространства (например, Dropbox) для связи и обмена файлами между членами Комитета.

VII. Представление основных принятых решений, порядок подготовки доклада о работе совещания и закрытие совещания

22. Комитет поручил секретариату подготовить и распространить проект доклада о работе его четырнадцатого совещания для последующего утверждения Комитетом с помощью электронных средств коммуникации.

Приложение

Ответы Комитета по осуществлению на вопросы о Конвенции по трансграничным водам, полученные от нескольких стран Латинской Америки

Комитет дает ответы на переданные ему секретариатом вопросы, будучи полностью осведомленным о региональном контексте Латинской Америки. В частности, особое внимание уделяется положению об обязательном применимом праве и подсудности в соответствии со статьей XXXI Американского договора о мирном разрешении споров 1948 года (Боготский пакт) и нескольким делам в Международном суде (МС) с участием латиноамериканских стран, которые касаются вопросов трансграничных вод.

Вопрос 1: Если спор о трансграничных водах между Стороной Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года (Конвенции по трансграничным водам) и страной, не являющейся ее участником, передается в МС, будет ли применима Конвенция по трансграничным водам? Как статус Стороны Конвенции по трансграничным водам может повлиять на рассмотрение в МС спора в отношении трансграничных вод между Стороной и государством, не являющимся Стороной? Каковы могут быть последствия, связанные со статусом Стороны Конвенции по трансграничным водам, в случае рассмотрения спора в МС?

Ответ: Стороны Конвенции по трансграничным водам не имеют договорных обязательств по отношению к странам, не являющимся ее участниками. Если говорить более конкретно, Страна Конвенции по трансграничным водам, которая имеет общие международные воды с нестороной, не имеет обязательств перед нестороной в силу Конвенции, хотя в таком случае по-прежнему действует обычное международное водное право.

Если только одно из прибрежных государств трансграничного водотока становится Стороной Конвенции по трансграничным водам, такой статус сам по себе не создает никаких международно-правовых обязательств, на которые может ссылаться несторона или которые могут быть применены МС в контексте рассматриваемого им спора. Практика Международного Суда показывает, что Международный Суд не применяет договор, Стороной которого является только одно из спорящих государств. Такой подход соответствует основополагающему правилу права международных договоров, кодифицированному в статье 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, которая предусматривает, что договор не создает ни прав, ни обязательств для третьего государства без его согласия.

МС, как правило, принимает во внимание международный договор в споре, касающемся трансграничного водотока, если оба спорящих государства являются Сторонами этого договора. Например, в делах *Определенная деятельность, осуществляемая Никарагуа в пограничной зоне (Коста-Рика против Никарагуа)* и *Строительство дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)*¹ Суд сослался на Конвенцию 1971 года о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция), поскольку и Коста-Рика, и Никарагуа были ее участниками.

В случае, когда одна или обе Стороны в споре не являются участником международного договора, Суд как правило руководствуется обычным международным правом. Это означает, что МС может ссылаться на положения договора только в том случае, если он считает, что эти положения отражают обычное международное право. Такой подход был использован, например, в деле *Проект*

¹ International Court of Justice (ICJ), Judgment, 16 December 2015, *ICJ Reports 2015*, p. 665.

«Габчиково-Надьмарош» (Венгрия против Словакии)², в котором Суд сослался на Конвенцию 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Конвенция о водотоках), поскольку посчитал, что некоторые ее положения имеют статус обычая, несмотря на то что на тот момент ни одна из спорящих Сторон не являлась участником Конвенции о водотоках.

Поэтому, принимая во внимание тот факт, что ключевые принципы и положения Конвенции по трансграничным водам, включая обязательство по предотвращению, ограничению и сокращению значительного трансграничного воздействия, принцип справедливого и разумного использования и принцип сотрудничества, являются частью обычного международного права, МС может сослаться на такие положения Конвенции по трансграничным водам в той степени, в которой они отражают обычное международное право, даже если ни одна из Сторон спора или не все из Сторон спора являются Сторонами Конвенции по трансграничным водам.

В итоге в случае рассмотрения спора в МС, став участником Конвенции по трансграничным водам, страна не принимает на себя никаких дополнительных обязательств по отношению к обязательствам страны, не являющейся участником Конвенции. Первая страна своим участием в Конвенции по трансграничным водам только укрепит свой имидж приверженца принципа верховенства права и надлежащей практики сотрудничества в области водопользования, в отличие от другой спорящей Стороны, которая не стала участником Конвенции.

Переходя к более техническим аспектам и более детальному анализу общих последствий участия в Конвенции по трансграничным водам и рассмотрения споров в МС, решение VI/1 Совещания Сторон Конвенции по трансграничным водам, которым учреждается механизм поддержки осуществления и соблюдения Конвенции, предусматривает, что этот механизм не наносит ущерба статье 22 Конвенции об урегулировании споров³, которая предусматривает возможность выбора между такими механизмами урегулирования споров, как международный арбитраж и передача спора в МС. Если одна из Сторон желает обратиться в Комитет по осуществлению, это не мешает этой Стороне обратиться в МС. Фактически, процедура Комитета по осуществлению может содержать элементы установления фактов, которые впоследствии могут быть полезны при рассмотрении спора в МС. В то же время, если процедура в Комитете по осуществлению окажется полезной, она может избавить соответствующие Стороны от расходов на судебное разбирательство в МС.

Механизм поддержки осуществления и соблюдения Конвенции по трансграничным водам, учрежденный решением VI/1 Совещания Сторон Конвенции по трансграничным водам, очевидно показывает, что Конвенция не налагает каких-либо обязательств на государства, не являющиеся Сторонами. Механизм позволяет участвовать в консультативных процедурах несторонам, но обуславливает такое участие их согласием. Государства, не являющиеся Сторонами, которые могут затрагиваться консультативной процедурой и которые приняли решение не участвовать в ней, должны информироваться о ходе консультативной процедуры.

Вопрос 2: Существует множество соглашений по трансграничным водам между странами, не являющимися участниками Конвенции по трансграничным водам. Однако наличие соглашения по трансграничным водам с совместным органом и положениями о разрешении споров не гарантирует четкой работы такого соглашения. Являются ли механизмы Конвенции более подходящими для предотвращения возникновения и урегулирования споров?

Ответ: Наличие соглашения по трансграничным водам с совместным органом и положениями об урегулировании споров демонстрирует готовность прибрежных стран к сотрудничеству, но не решает автоматически все вопросы. На самом деле, сотрудничество — это эволюционирующий процесс, в котором также могут возникать

² ICJ, Judgment, 25 September 1997, *ICJ reports 1997*, p. 7.

³ ECE/MP.WAT/37/Add.2, решение VI/1, приложение I, п. 45.

разногласия и споры, а соглашение по трансграничным водам часто может быть только отправной точкой.

Став участником Конвенции по трансграничным водам и присоединившись к институциональной платформе Конвенции, страны, которые уже имеют соглашения по водным ресурсам и наладили сотрудничество со своими соседями, могут ознакомиться с подходами, инструментами⁴ и опытом других трансграничных бассейнов, что может укрепить сотрудничество в общих для них бассейнах. Они также могут извлечь пользу из мероприятий в рамках программы работы по Конвенции; например, специализированная помощь и поддержка для развития системы совместного или скоординированного мониторинга или обмена информацией и данными или проектов на бассейновом уровне, способствующих трансграничному сотрудничеству в области адаптации к изменению климата. Хотя такую помощь могут получить и государства, не являющиеся Сторонами, приоритет всегда отдается Сторонам. Поэтому Совещание Сторон и его вспомогательные органы выполняют определенные функции содействия урегулированию и предотвращения возникновения споров, когда обмен опытом организуется на глобальном, региональном и трансграничном бассейновом уровнях или когда различные мероприятия по поддержке сотрудничества в области трансграничных вод проводятся в конкретных бассейнах.

Что касается предотвращения споров, Стороны Конвенции по трансграничным водам могут воспользоваться помощью Комитета по осуществлению. Страна или Стороны совместно могут обратиться к Комитету с просьбой о проведении консультаций в рамках консультативной процедуры для содействия осуществлению и применению Конвенции⁵. Такая процедура не рассматривается как утверждение о несоблюдении требований и направлена на предотвращение потенциальных конфликтов на самой ранней стадии⁶. Помимо предоставления юридических и/или технических консультаций, Комитет может содействовать принятию большого количества мер по поддержке; например, техническая и финансовая помощь, включая передачу информации и технологий, и наращивание потенциала⁷. Другие процедуры Комитета, такие как представления Сторон, могут касаться вопросов осуществления и соблюдения, но при этом они всегда должны проводиться в соответствии с обоснованием мандата Комитета — т. е. быть «простыми, неконфронтационными, невраждебными, прозрачными, поддерживающими и конструктивными по своему характеру»⁸, — и должны быть направлены на содействие осуществлению и соблюдению и предотвращению споров⁹.

Что касается урегулирования споров, то механизмы, содержащиеся в статье 22 Конвенции по трансграничным водам, реализуют общий принцип, закрепленный в пункте 3 статьи 2 и пункте 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, которые предусматривают обязательство государств разрешать свои споры мирным путем, обеспечивая при этом свободу выбора средств разрешения споров. Статья 22 Конвенции по трансграничным водам позволяет Сторонам в споре относительно толкования или применения Конвенции договориться о таких мирных средствах,

⁴ Примеры таких инструментов включают: *Руководство по внедрению Конвенции по трансграничным водам*, 2013 год (ECE/MP.WAT/39) (в котором содержатся юридические и практические комментарии к положениям Конвенции по трансграничным водам); *Принципы эффективной деятельности совместных органов по трансграничному водному сотрудничеству в рамках Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер*, 2018 год (ECE/MP.WAT/50); *Программная руководящая записка по выгодам трансграничного водного сотрудничества: выявление, оценка и информирование*, 2015 год (ECE/MP.WAT/47); и *Практическое руководство по разработке соглашений и других договоренностей о сотрудничестве в области трансграничных вод*, 2021 год (ECE/MP.WAT/68).

⁵ Решение VI/1, приложение I, раздел V.

⁶ Последние примеры см. консультативную процедуру WAT/IC/AP/1 (Черногория и Албания).

⁷ Решение VI/1, приложение I, п. 22 а) iii).

⁸ Решение VI/1, п. 5.

⁹ Там же, приложение I, раздел VI.

которые могут соответствовать обстоятельствам и характеру их спора. Если Стороны не договорились о конкретном средстве, пункт 1 статьи 22 налагает обязательство стремиться к урегулированию спора путем переговоров. Таким образом, разрешение споров путем арбитража и судебного разбирательства не является обязательным согласно Конвенции, что отражает традиционный подход международного права к разрешению споров и многосторонних природоохранных соглашений.

Боготский пакт устанавливает широкий спектр средств мирного урегулирования региональных споров, включая дипломатические, политические и судебные средства. Конвенция по трансграничным водам может быть для ее участников полезным дополнением к этой региональной структуре урегулирования споров, при этом между подходами Конвенции и Пакта нет конфронтации и противоречий. Кроме того, в дополнение к перечню средств урегулирования споров, изложенному в статье 22, Конвенция предусматривает помощь Комитета по осуществлению в качестве средства предотвращения споров.
